

САЙДОРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ – ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 1944 ГОДА

Высадка в пункте Сайдор/Saidor (Новая Гвинея), получившая название операция Michaelmas, была осуществлена союзниками 2 января 1944 года в рамках операции Dexterity. Он должен был стать трамплином на пути к городу Маданг/Madang – важнейшему пункту на полуострове Хюон/Huon. Захват находившегося в этом районе аэродрома также должен был позволить осуществить строительство здесь авиабазы, с которой ВВС союзников могли бы поддерживать дальнейшее наступление на запад в направлении пунктов Вевака/Wewak и Холландии/Hollandia. Пока ближайшей целью [генерала Макартура](#) была изоляция 6 000-ной японской группировки, отступающей от пункта Суо/Sio под давлением австралийцев, продвигавшихся со стороны Финшхафена/Finschhafen.

После высадки союзников в районе Сайдора японцы предпочтут отступить и отвести свои силы через сильно расчлененную местность в предгорьях хребта Финистер/Finisterre. Для японских солдат этот марш превратится в кошмар: многие погибнут от истощения, тропических болезней, голода, утонут в полноводных реках. Люди будут умирать даже от гипотермии. Труднопроходимый характер местности, непривычный климат, проблемы со связью, чрезмерная осторожность командования, сопротивление японцев не дадут американцам возможности воспрепятствовать успешному отходу больших сил противника...

Приложив значительные усилия, американцы после высадки в непростых условиях дождливой погоды построили новую авиабазу. Жизнь показала целесообразность этих усилий...

Прелюдия

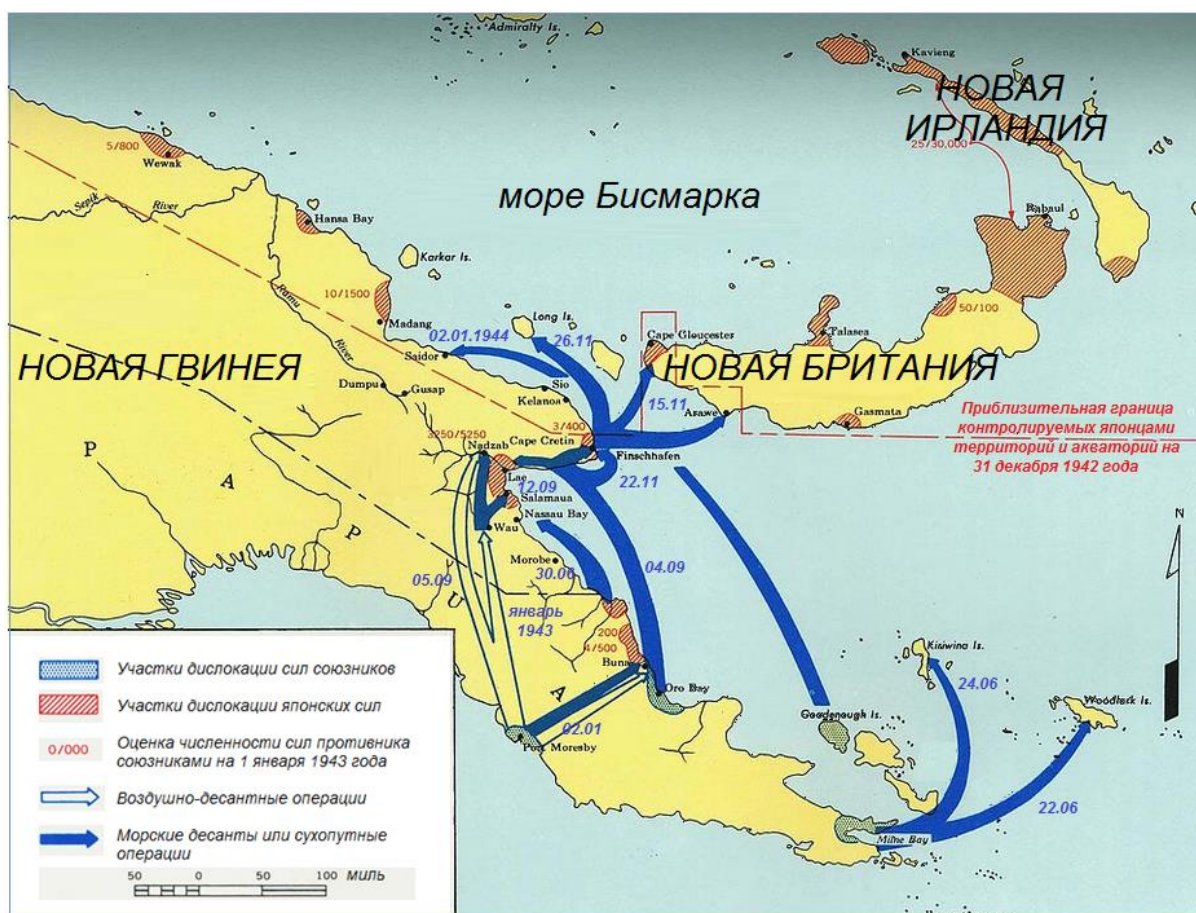
Боевые действия на юго-западе Тихого океана в конце 1943-го - начале 1944-го осуществлялись в рамках разработанной Макартом операцией *Cartwheel* – серии атак, нацеленных на изоляцию и нейтрализацию Рабаула – крупнейшей базы японцев в этом районе. Первоначальный план действий американцев, названный *Elkton III*, подразумевал занятие австралийцами пункта Лае/Lae, затем Финшхафена и, в итоге, Маданга в ходе наступления, включавшего в себя морские и воздушные десанты. Однако между Финшхафеном и Мадангом было немалое расстояние – 178 миль (286 км). Оценивая перспективы морского десанта с продвижением вдоль побережья, возможности которого будут ограничены дальностью действия десантных кораблей и судов, командующий Сухопутными Силами Союзников/Allied Land Forces австралийский генерал Блэйми (Thomas Blamey) в августе 1943-го порекомендовал сначала осуществить захват промежуточного участка между базой и целью. Сайдор был выбран в качестве такого участка, так как располагал пляжами, гаванью и довоенной взлетной-посадочной полосой (ВПП). Эта промежуточная операция получила название *Michaelmas*. Командование союзников заключило, что захват Сайдора может сделать занятие Маданга необязательным, поскольку у них будет возможность держать под контролем проливы Дэмпьер/Dampier и Витязь/Vityaz, используя любой из этих пунктов как для того, так и для атак на японскую Базу в Веваке. Тем не менее, на тот момент времени, оба пункта – Сайдор и Маданг – будут рассматриваться как цели наступательных операций...

Бои за Финшхафен не дали союзникам быстро занять Сайдор. Японцы на какое-то время перехватили у них инициативу, и их действия даже поставили под угрозу стратегические планы Макатура. Однако им не удалось сбросить 9-ю Австралийскую Дивизию с берегового плацдарма или не дать им занять Финшхафен. Успешно завершив бои на этом участке, 5 декабря 1943 года 9-я Дивизия начала преследование отступающих частей 18-й Армии генерала [Хадазо Адати](#) (Hatazō Adachi). Генерал Адати оказался в трудном и опасном положении, так как в ходе отступления с ведением арьергардных боев его правый фланг, открытый на юг, вглубь острова, находился под угрозой атак со стороны 7-й

Австралийской Дивизии, занимавшей позиции в долине реки Раму/Ramu, а левый фланг – под постоянной угрозой новых десантов с моря. Возможности полного разгрома Адати не ускользнули от внимания Макартура, который 10 декабря решил, что Сайдор нужно будет захватить 7 января 1944 года или примерно в это время при условии, что операция *Backhander* – [десант в районе мыса Глостер/Gloucester](#) – пойдет успешно. 17 декабря [генерал-лейтенант Крюгер](#) (Walter Krueger), командующий тактическим соединением *Alamo Force*, получил приказ, в котором высадка в районе Сайдора была назначена на 2 января.

Подготовка

Крюгер выбрал 32-ю Пехотную Дивизию для осуществления операции, поскольку она была дислоцирована неподалеку, на острове Гуденаф/Goodenough. Заместитель командира дивизии, бригадный генерал Мартин (Clarence A. Martin) был назначен командующим тактическим соединением *Michaelmas Task Force*, ядро которого составляла 126-я Полковая Боевая Группа. 126-й Полк получил пополнения после [кровавопролитных боев за плацдарм Буна-Гона](#) и прошел шестинедельное обучение десантированию с моря в Австралии, плюс к тому, - трехнедельную подготовку на берегах залива Милн. Части, входившие в тактическое соединение, были сильно разбросаны и находились на острове Гуденаф, в заливе Милн, заливе Оро/Oro, в Лае, Финшхафене, Порт-Морсби Киривине/Kiriwina, Араве/Arawe, на мысе Кретин/Cretin и на базах в Австралии.

Основные операции союзников в юго-западном секторе Тихого океана – 1 января 1943 – 2 января 1944

Перед тактическим соединением *Michaelmas* был поставлены следующие задачи: (1) занять Сайдорский плацдарм; (2) построить ВПП для авиационной истребительной группы; (3) оказать содействие в приведение в действие базирующихся здесь авиационных частей; (4) оказать содействие в размещении легких военно-морских сил на участке; и (5) построить минимально необходимые портовые сооружения для базы ВМФ. Сводка не включала в себя какие-либо подробные инструкции по ведению боевых действий. 2-й Австралийский Корпус [генерал-лейтенанта Фрэнка Берримэна](#) (Frank Berriman) должен был оказать

содействие американцам в расширении плацдарма вдоль побережья, тогда как перед 7-й Австралийской Дивизией была поставлена задача сдерживания японских сил в районе деревни Богаджим/Bogadjim силами боевых патрулей.

Карты побережья были предоставлены австралийцами. У союзников было недостаточно времени и возможностей для рекогносцировки, поэтому три пляжа, получившие кодовые наименования *Red*, *White* и *Blue* и расположенные на западном берегу залива Дикэйс/Dekays, были выбраны для десантирования по аэрофотоснимкам. Позднее оказалось, что эти пляжи были довольно узкими, скалистыми и открытыми для сильных волн. Находившийся в Брисбене штаб союзников предположил, что численность японцев, дислоцированных западнее пункта Сию, не превышает 4 500 человек и что между этим пунктом и Мадангом находятся не более 1 500 солдат и офицеров противника. Штаб рассчитал, что, если японцы решатся на контратаку в районе Сайдора, им понадобится неделя, чтобы собрать для нее 3 000 активных штыков. В соответствии с этим генерал Мартин принял решение отказаться от предварительной бомбардировки участков высадки с воздуха, что давало возможность осуществить десантирование войск на рассвете.

Десантники должны были погрузиться на суда и корабли с грузами и техникой 31 декабря 1943 года, всего за 5 дней до высадки в районе мыса Глостер. 7-е Амфибийное Соединение/VII Amphibious Force [контр-адмирала Барби](#) (Daniel E. Barbey) выделило для операции 6 танкодесантных кораблей (Landing Ship, Tank - *LST*), 10 скоростных вооруженных транспортов (переоборудованные устаревшие эсминцы – *APD*) и 17 пехотно-десантных судов (Landing Craft Infantry - *LCI*). В последний момент, 30 декабря, выяснилось, что в распоряжении имеются только 9 вооруженных транспортов, что потребовало внесения изменений в таблицу десантирования.

Трудности, связанные с необходимостью одновременно снабжать десанты, высаживающиеся на Сайдорском участке, в районе Араве и мыса Глостер (два последних участка – восток о-ва Новая Британия) и на острове Лонг Айленд/Long Island (38 миль к к северо-востоку от Сайдора), были столь значительными, что Крюгер был вынужден просить командование отложить десант под Сайдором, но командующий Военно-Морскими Силами Союзников/Allied Naval Forces и 7-го Флота США [вице-адмирал Кинкейд](#) (Thomas C. Kinkaid) убедил Макаурта в том, что все необходимые материалы будут доставлены в достаточном количестве и вовремя, в связи с чем Макаурт отклонил просьбу Крюгера, сказав: «Я максимально заинтересован в том, что, если это в человеческих силах, данная операция будет осуществлена так, как это было запланировано. Его [Сайдора] захват будет иметь важнейшее стратегический эффект, который будет потерян, если операция будет отложена.»

Десантные операции

В эскорт десантных кораблей и судов входили эсминцы *Beale*, *Mahan*, *Drayton*, *Lamson*, *Flusser*, *Reid*, *Smith* и *Hutchins*. Силы вторжения вошли в залив Дикэйс перед рассветом 2 января 1944 года. Побережье было затянуто низкой облачностью, шел моросящий дождь. Адмирал Барби отложил время высадки сначала с 06.50 до 07.05, чтобы дожидаться лучшей видимости и облегчить этим работу корабельной артиллерии, затем до 07.25, чтобы дать возможность десантным судам и катерам перестроиться в боевой порядок. Эсминцы выпустили по побережью 1 725 6-дюймовых снарядов, одновременно с этим вооруженные реактивными установками *LCI* выпустили 624 4.5-дюймовые ракеты. Атаки с воздуха не проводились, но позднее, в то же утро, *Либерейторы/Liberator*, *Митчеллы B-25/Mitchell B-25* и *Хэвоки A-20/Havoc A-20* отбомбились по ВПП Сайдора.

Первая волна десанта достигла берега в 07.30, первые четыре волны оснащенных рампами десантных катеров *LCP (R)* - (*Landing Craft, Personnel - Ramped*), спущенных на воду со скоростных транспортов, прибыли в течение следующих 15 минут. Каждый из шести танкодесантных кораблей *LST* буксировал десантный корабль *LCM (Landing Craft Mechanized)* с людьми и техникой 2-й Инженерной Бригады Специального Назначения/2nd Engineer Special Brigade. На два из них были погружены бульдозеры, на два – оснащенные ракетными установками амфибийные машины *DUKW* (известные как *Ducks/Умки*), еще на

два – цистерны с дизельным топливом. LCM добрались до берега около 08.30, LSM – вскоре вслед за ними. Персонал 542-го Инженерного Амфибийного Полка/542nd Engineer Boat and Shore Regiment уложил на пляжи металлическую сетку, произведенную компанией *Australian Reinforcing Company (ARC)*, для обеспечения перемещения транспорта по рыхлому песчаному грунту.

Сайдор. Высадка пехоты

Все 6 LST разгрузились к 11.45. Японцы оказали лишь незначительное сопротивление десанту. Всего 11 японских солдат были убиты в результате обстрела побережья или десантниками первых волн. Всего к моменту высадки на побережье в районе Сайдора было около 150 японских солдат и офицеров, которые быстро отступили вглубь суши.

Вот как описал первый день операции Рэлф Бойс (Ralph Boyce, 1919-2002), корреспондент журнала YANK:

Крики и смех прокатились по передовой линии, когда люди 32-й Дивизии поднялись из своих ячеек и уставились не туда, где предположительно должен был находиться противник, а на сцену позади себя. Из зарослей через заросшую травой кунаи равнину прогремели два грузовика, забитые людьми. В нескольких ярдах от передовой грузовики остановились, люди высыпали из них и спокойно начали устанавливать зенитки, которые притащили на буксире. Для ветеранов-пехотинцев это зрелище было более чем странным: в это трудно было поверить. «Боже мой, - простонал один из них, - если бы Буна могла быть чем-то смахивающим на это. Мы отправились на Буну с винтовками и несколькими гранатами и выцарапали их [японцев] из-под земли. Ну а нынче...»

Теперь все было по-другому. Люди из той же дивизии пошли в атаку и заняли плацдарм всего за один день...

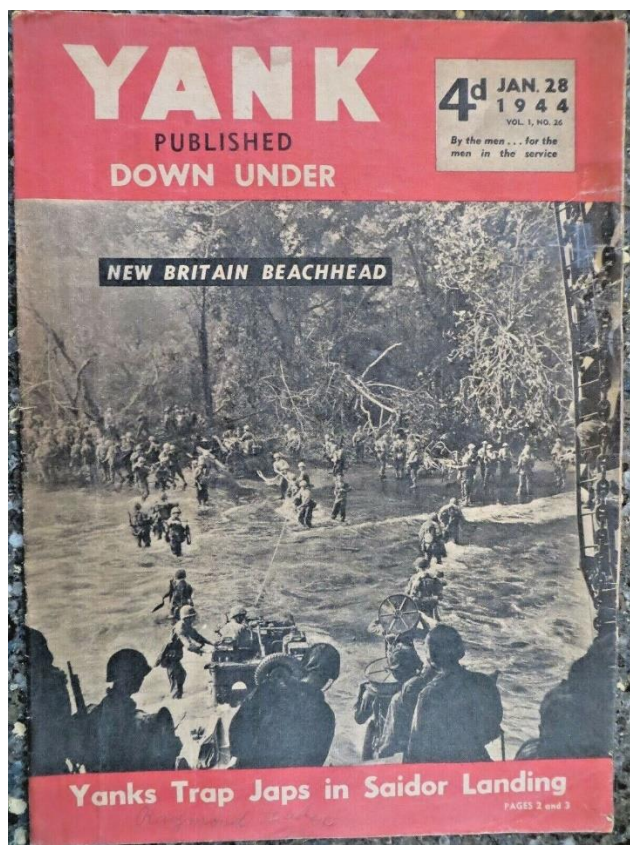
Мы брели по пояс в кунаи, словно продираясь через снежные сугробы, и все с удовольствием попадали на землю, когда пришел приказ остановиться. Мы вышли на первый намеченный рубеж, и, согласно плану, должны были задержаться здесь, пока другие части на наших флангах подтянутся и займут старую заброшенную взлетно-посадочную полосу... Люди скинули свои рюкзаки, закурили сигареты и начали окапываться, на случай, если в небе появятся джапы. Они не появились: наша авиация господствовала в воздухе.

Сержант Харвел Фолкнер из Кларксвилла по кличке Текс /Тех, командир передового отделения, прошелся вдоль линии, проверяя своих людей. Услышав, как двое из них говорят о том, как легко все идет, сказал: «Служба (в церкви - ВК) не окончена, пока хор продолжает петь, пацаны.»

Американские военные репортеры на аэродроме в Порт-Морсби. Рэлф Бойс, в центре

В поле нашего зрения были Бостоны/Boston A-20 и Аэрокобры/Aircobra P-39, рыскавшие в поисках целей. Позади нас трещали деревья: это бульдозеры пробивались через заросли, прокладывая дороги. За ними с десантных судов скатывались тяжелая техника, зенитки и пушки, которые уже вскоре были расставлены по позициям и открыли огонь по дальним целям на холмах...

Журнал Yank, австралийский выпуск от 28 января 1944 года. Номер сообщает о том, что японские войска попали в ловушку после высадки американцев на Сайдоре

Американцы в первый день потеряли одного человека убитым и пятерых ранеными, утонули двое моряков. Японская авиация не бездействовала: 9 японских бомбардировщиков *Накадзима Ki-49/Nakajima Ki-49* (именуемые союзниками *Helen*), сопровождаемые примерно двадцатью истребителями *Зеро/A6M Zero* и *Кавасаки Ki-61/Kawasaki Ki-61* (именуемые союзниками *Tony*), сбросили бомбы на участок высадки около 16.30, но не нанесли американцам заметного ущерба. Ночью имели место еще три авианалета японцев, всего за месяц боев их будет 49, но, в большинстве случаев, это были малозначительные атаки. В распоряжении 4-й Воздушной Армии японцев, базирующейся в Веваке, на тот момент было менее 100 боеготовых самолетов. Всего они сумели осуществить только 160 боевых вылетов, атакуя плацдарм, при этом к моменту окончания операции в строю у японцев осталось менее 50 машин.

Вспоминает сержант 32-й Дивизии Эдриан Странски (Adrian Stransky, 1919-2021):

Как-то в небе появилось несколько японских самолетов. Это были машины с радиальными моторами, они сбрасывали бомбы и обстреливали нас из пулеметов. Случилось так, что они нанесли удар по участку, где был размещен батальон инженеров. Само понимаете, он был критически значимой частью дивизии. Они делали все от строительства мостов до починки грузовиков и так далее. Эта бомбежка уничтожила весь батальон инженеров, кроме 13 человек (ветеран не ошибся в том, что бомбы упали в расположение 114-го Батальона Инженеров, но число жертв он сильно преувеличил: всего погибло 19 человек – ВК)...

Сайдор, 7 февраля 1944 года.

Нам приходилось рыть окопы, большие окопы, в которые помещалось 6-8 или 10 человек. И мы знали, что, когда звучала сирена (воздушной тревоги), нам нужно было запрыгивать в них, потому что летят японцы. Я помню, как один раз несколько

самолетов отбомбились по нам и обстреляли нас. Мы прикрыли окопы пальмовыми ветвями, которые должны были заслонить нас хотя бы от части пуль. Было слышно, как пули стучат по веткам. Так вот это было близко...

Макартур в своем коммюнике сообщил об успехе уже на следующий день после высадки:

Мы заняли Сайдор на северном побережье Новой Гвинеи. В ходе совместной операции сухопутных, морских и военно-воздушных сил части 6-й Армии высадились на тех пляжах под прикрытием сильного огня корабельной артиллерии и воздушной бомбардировки. Мы застали противника врасплох как в стратегическом, так и в тактическом плане, и десантирование прошло без потерь. Гавань и аэродромы надежно контролируются нами. Силы противника, дислоцированные на северном побережье, зажаты в ловушку между позициями 6-й Армии и наступающими австралийцами без каких-либо источников снабжения, и их ждет рассеяние и разгром.

Как мы увидим позднее, японцам удастся выскользнуть из ловушки, хотя и ценой больших потерь...

Японцы

Начиная с октября 1943 года, японская стратегия заключалась в постепенном отступлении, с боями, под давлением сил Макарута. Японцы намеревались нанести союзникам неприемлемые для него потери в ходе сдерживающих боев и сорвать их наступление.

После высадки американцев под Сайдором в штабе 8-й Территориальной Армии генерала [Хитоси Имамура](#) (Hitoshi Imamura), который в конце 1942 года принял на себя командование этим новым формированием, включавшим в себя сражавшуюся на Соломоновых островах 17-ю Армию и действовавшую на Новой Гвинее 18-ю Армию, начались дебаты. Обсуждался вопрос о том, должны ли 20-я и 51-я дивизии атаковать Сайдорский плацдарм или предпочтительнее будет проскользнуть мимо него и соединиться с остальными частями 18-й Армии в районе Вевака. В свете плохого состояния, в котором находились войска вышеупомянутых дивизий, Имамура, снял с 18-й Армии ответственность на ситуацию на участке Сео-Сайдор и приказал генералу Адати отступить дальше на запад, к Мадангу.

Адати прибыл на самолете в штаб 51-й Дивизии в пункте Киари/Kiari в конце декабря 1944 года и получил известия о высадке американцев под Сайдором непосредственно перед отлетом в распоряжение штаба 20-й Дивизии в Сео, где он получит приказ Имамура. Адати назначил генерал-лейтенанта Хидемитсу Накано (Hidemitsu Nakano), командира 51-й Дивизии, командующим всеми силами к востоку от Сайдора и приказал 41-й Дивизии переместиться из Вевака в Маданг, чтобы занять здесь оборону. После этого он покинул Маданг на подводной лодке. Для осуществления беспокоящих атак на позиции американцев в районе Сайдора, он взял восемь рот из боевой группы генерал-майора [Масутаро Накаи](#) (Masutaro Nakai), которая противостояла 7-й Австралийской Дивизии генерал-майора Вэйси (Alan Vasey) на северном склоне хребта Финистер к юго-востоку от Сайдорского плацдарма. Боевая Группа Накаи была развернута вдоль реки Мот/Mot в районе пункта Габуми/Gabumi. Она успешно отражала попытки американцев форсировать эту реку близ горы Габуми до 21 февраля, после чего отступила, выполнив поставленную перед ней задачу.

Генерал Накано наметил отступление своих войск по двум маршрутам. Один из них проходил вдоль морского побережья, другой – по гребням гряд на северном склоне хребта Финистер. Первоначально 20-я Дивизия должна была продвигаться вдоль побережья, тогда как 51-я и ряд частей ВМФ – в глубине суши, но в последний момент все поменялось, и обе дивизии начали марш вдоль подножия хребта. Дополнительные продовольственные рационы и прочие припасы для дальнего похода предстояло доставить на подводных лодках. Однако 51-я Дивизия тронулась в путь, не дожидаясь прибытия субмарин и намереваясь избежать излишнего расходования провианта в ожидании доставки грузов. Эта дивизия имела опыт перехода через горы в прошлом, и Накано был уверен в том, что его люди справятся с поставленной задачей. Случилось так, что одна из подводных лодок

с грузами была замечена самолетами союзников и не вышла к назначенному месту, вторая была потоплена. Третья пробилась к цели, но она была слишком мала и доставила лишь около пяти тонн грузов, которые были распределены среди частей 20-й Дивизии.

Трудности, связанные с маршем через горы, были недооценены японским командованием. Вспоминает генерал-лейтенант Кане Йосихара (Kane Yoshihara), начальник штаба 18-й Армии:

Самой изнурительной составляющей марша через эти хребты было то, что приходилось сначала взбираться на скалистые гребни, потом спускаться с них, затем снова подниматься. Казалось, что эти горы не будут конца, и со временем люди дошли до крайнего изнеможения. Когда они брели по мерзлой земле в районе ... , на них обрушились холод и голод. Временами им приходилось плести тросы из лиан и прибегать к приемам скалолазания, или же люди просто ползли и соскальзывали вниз по крутым склонам. В этих безводных горах они срезали наросты мха с картофелин и варили их. Так они шли вперед три месяца, глядя на противника сверху вниз. Еще одним фактором, затруднившим это путешествие, были русла рек. Обычно они не несли большой опасности, но временами налетали шквалы с ливнями, которыми Финистерские горы знамениты в сезон дождей. Тогда вода в руслах рек набирала скорость, и они превращались в каскады. Многие люди тонули... Генерал-лейтенант Риоити Соге (Ryoichi Shoge) был смыт и унесен одним из таких потоков, но, по счастью, сумел ухватиться за ветку дерева и сумел спасти одну из своих девяти жизней....

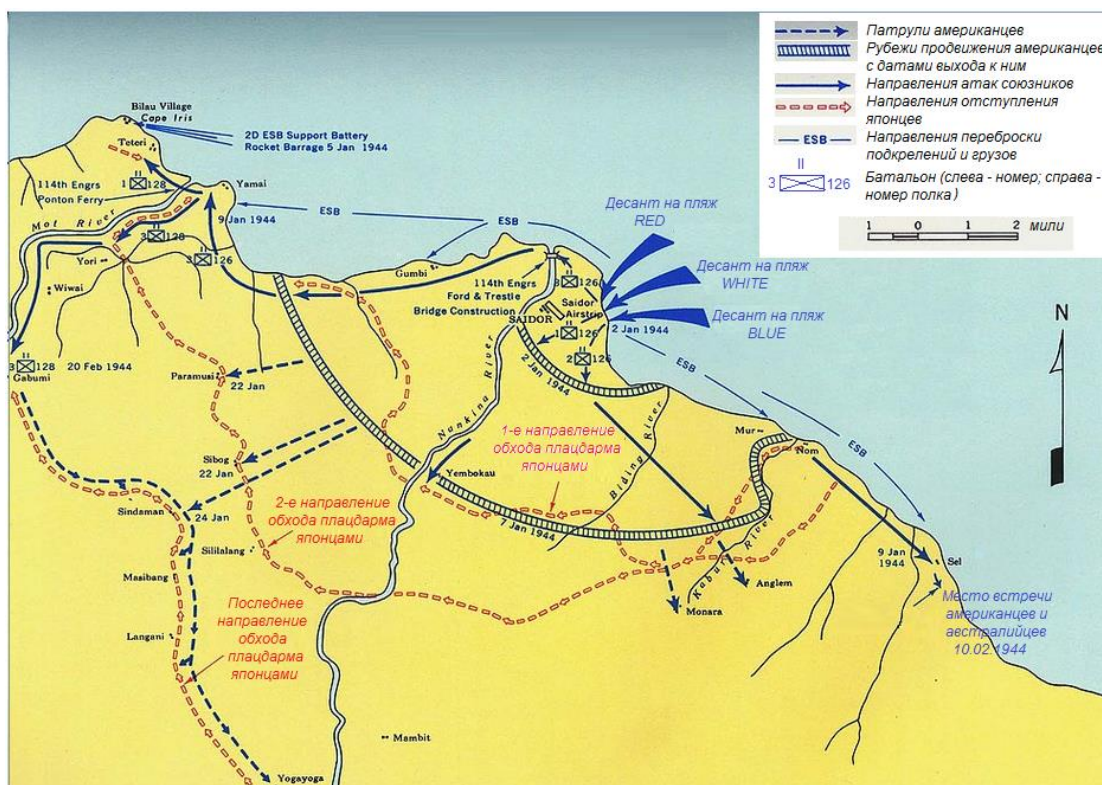

Схема боевых действий в районе Сайдора

Первые японские части сумели выйти к Мадангу 8 февраля, а вся переброска войск завершилась к 23 февраля. Командование 18-й Армии ожидало, что добравшиеся до этого пункта части растеряют по дороге большую часть своего снаряжения, что и случилось, в связи с чем пришлось доставлять грузы издалека – из Вевака и Хансы/Hansa. В дополнение к этому некоторое количество провианта, одежды и обуви было доставлено отрядом генерала Накаи к устью реки Миндери/Minderi.

Позднее разведывательные патрули американцев насчитают на тропах, ведущих к Мадангу, более 1 000 японских трупов...

Один из патрулей 32-й Дивизии на Сайдоре

Американцы и австралийцы смыкают позиции

12 января генерал Мартин получил от командования соединения *Alamo* сообщение о том, что японцы концентрируют свои силы в районе Сию, чтобы попытаться пробиться к Мадангу. В ответ на просьбу Мартина прислать ему подкрепления в Сайдор были переброшены 1-я и 3-я батальонные боевые группы 128-го Пехотного Полка, прибывшие 16 января 1944 года. Мартин сделал вывод о том, что наступление в восточном направлении и атака на отступающие колонны врага дадут возможность разгромить японцев до того, как они сумеют перегруппироваться и организовать атаку на его позиции у Сайдора.

Крюгер не сразу дал Мартину разрешение на эту операцию. Возможность японской атаки все еще сохранялась, и 32-я Пехотная Дивизия была нужна для осуществления начинающейся вскоре операции в районе залива Ханса. 20 января посетившему расположение Мартина штабному офицеру соединения *Alamo* передали просьбу поднять с Крюгером вопрос о возможности наступления в восточном направлении, однако 21 января Мартин получил письмо от последнего, в котором подчеркивалось, что миссия соединения *Michaelmas* остается неизменной. 22 января пришла радиограмма с указанием на то, что содержание предыдущего письма не соответствует пожеланиям Крюгера. 9 февраля Мартин получил от Крюгера непонятную или искаженную радиограмму о том, что предыдущее послание от 22 января само по себе было искаженным. Наконец, 9 января пришло сообщение, в котором наступательная операция была одобрена. Мартин и его старшие офицеры немедленно сверстали планы, но 10 февраля произошел первый контакт с 5-й Австралийской Дивизией, которая 20 января сменила 9-ю Дивизию.

Австралийцы и американцы встретились близ Сайдора 15 февраля 1944 года. Американские патрули, которые попытались выйти к дороге близ пункта Синдама/Sindama (6 миль к западу-юго-западу от Сайдора) наткнулись на агрессивно настроенные патрули японцев. Наблюдатели, расположившиеся на одной из вершин в районе пункта Мамбит/Mambit (10-11 миль к югу от Сайдора), насчитали около 965 японцев, промаршировавших между 6 и 10 февраля через пункт Йога/Yoga/Yoga Yoga (5-6 миль к западу) и 2 613 между 11 и 23 февраля. Вероятно, еще около 1 000 прошли через эту деревню до 6 февраля. Из допросов пленных командование сил вторжения определило с большой точностью номера противостоявших им частей противника и его численность.

Так был закрыт просвет между позициями союзников на их восточном фланге. Официальный историк австралийской армии Дэвид Декстер (David Dexter, 1917-1992) заключил:

Угроза контратаки противника, которая была преувеличена благодаря сообщениям местных жителей, уже замедлила переход от обороны к наступлению, а проливные дожди, сделавшие все тропы непроходимыми и реки непреодолимыми, крайне затруднили перемещения войск и грузов, и, хотя тактическое соединение продолжало атаковать и патрулировать местность весьма энергично, все усилия, направленные на то, чтобы предотвратить бегство японцев, отступающих перед [продвигающимися вперед] австралийцами, не стали полностью успешными.

Американцы и австралийцы – встреча к востоку от Сайдора 15 февраля 1944 года

Стычки между американскими и японскими патрулями происходили ежедневно. Наиболее крупное боестолкновение произошло 28 января. Патруль из состава 1-го Батальона 128-го Пехотного Полка (всего 48 человек), ведомый 1-ми лейтенантами Хессом (George J. Hess) и Барнеттом (James E. Barnett), выдвинулся для рекогносцировки местности в окрестностях мыса Айрис/Iris. Первоначально патруль шел на запад параллельно побережью, но близ деревни Тетереи/Teterei он повернул к пляжу. Выйдя к морю, американцы были атакованы противником. Патруль попытался отступить вдоль берега, но наткнулся на заслон противника и был вынужден вернуться к пляжу близ Тетереи... Американцы разделились на три группы, каждая из которых попыталась пробиться назад, к основным позициям, через джунгли. Две группы под командованием Барнетта и сержанта Мейерса (Aaron Meyers) вышли к своим, группа Хесса вышла в долину реки Мот, но не смогла форсировать ее вспухшее русло. Мейерс доложил командиру батальона, подполковнику Кларксону (Gordon M. Clarkson), о происшедшем, и на выручку Хессу был отправлен быстро организованный отряд. Отряд вышел к реке тогда, когда Хесс пытался переправиться через реку, держась за веревку, но его смыло вниз по течению. Солдаты образовали людскую цепочку, чтобы спасти своего офицера, и в этот момент японцы открыли пулеметный огонь. Штаб-сержант Олсон (Victor L. Olson) был убит, Кларксон получил смертельное ранение и вскоре скончался. Пришедший на выручку людям Хесса отряд был вынужден отступить. В итоге, ночью к своим вышли 8 из 14 людей, ушедших в джунгли с Хессом, включая самого командира. Погибли 8 человек, включая командира батальона, 6 человек пропали без вести, 9 получили ранения. Американцы доложили о 43 убитых японцах. За этот бой четверо американцев были награждены *Крестами за Отличие в*

Службе/*Distinguished Service Cross*, Кларксон посмертно и еще 10 солдат получили Серебряные Звезды/*Silver Star*.

Дневник капитана Уильяма Флейшера

О характере боевых действий на Сайдорском участке можно составить заключение по дневнику капитана Уильяма Флейшера (William R. Fleischer), прикомандированного к 32-й Дивизии. Должность, которую он занимал в дивизии, так и осталась неизвестной...

3 января. В 04.00 наша береговая оборона открыла огонь с расстояния примерно 1 000 ярдов по трем неопознанным кораблям, которые не ответили на опознавательный сигнал. Было отмечено несколько попаданий, и суда ушли в открытое море. Когда рассвело, мы обнаружили, что это были наши собственные корабли LST, которые потеряли свой эскорт. Нашим огнем один человек был убит и трое ранено. С этих кораблей выгрузился 121-й Дивизион Полевой Артиллерии и батареи A и D 743-го Дивизиона Зенитной Артиллерии.

На восточном фланге 2-й Батальон 126-го Пехотного Полка послал два усиленных патруля из состава Роты F для создания оборонительной позиции вдоль прибрежной дороги. Люди из пикета Роты B убили одного японца из состоявшей из трех человек группы, которая, казалось, бесцельно бродила поблизости. На убитом японце были сандалии и изодранная форма. Двое остальных убежали.

Потери за день: 3 убитых, 17 раненых.

4 января. Патруль из 62 человек был отправлен 2-м Батальоном по прибрежной дороге в пункт Сел/Sel. Они добрались пункта Мур/Mur, но не нашли противника. Другой патруль из состава 2-го Батальона был отправлен на юго-запад. У него не было контактов с японцами, но они нашли шесть свежих японских могил и брошенный наблюдательный пункт.

Патруль из состава Роты K была направлен к мысу Айрис/Iris, ему пришлось переправляться через быструю реку Мот/Mot, чтобы дойти до цели. У них была рация SCR-284 для ежечасных докладов о положении, но она так и не заработала. Патруль натолкнулся на группу из пяти японцев в районе Тетереи/Teterei, одного убили, остальные разбежались.

Близ Бильяу/Biliau этот патруль стал подавать сигналы десантному катеру LCM, который должен был подбросить им их рюкзаки, дополнительные пищевые рационы и боеприпасы, чтобы он подошел к берегу. Подойдя к пляжу, LCM попал под пулеметный огонь из прибрежных зарослей. Моряки открыли ответный огонь из двух пулеметов калибра .50. Однако стреляли они не по японцам, а по людям из патруля. По счастью, целились они плохо, и никто не пострадал.

В 14.30 около 30 японцев, вооруженных винтовками и двумя легкими пулеметами, атаковали этот патруль. Противник пошел в штыковую банзай-атаку, но был встречен огнем из автоматического оружия. Трое японцев были убиты, остальные откатились назад. Патруль Роты K потерял одного человека убитым. Он отошел на восточный берег реки Мот, по пути уничтожив еще двух японцев.

Потери за день: 1 убит, 5 ранено.

5 января. Боевой патруль 2-го Батальона достиг пункта Сел 5 января и неподалеку от него натолкнулся на небольшую группу солдат противника. Японцы отступили, и патруль получил приказ закрепиться на достигнутом рубеже и оставаться там.

6 января. Патрулирование продолжалось к востоку и к западу [от плацдарма], но противник обнаружен не был. С холмов начали спускаться местные жители. Они выглядели дружелюбными и довольными тем, что белый человек вернулся.

7 января. Патрули 1-го Батальона прочесали отведенную им местность в глубине суши, но не встретили противника. 2-й Батальон отправил патруль в составе одного

взвода для прочесывания троп в глубине острова и выяснения намерений противника. В 17.10 патруль, находившийся близ пункта Сел, был обстрелян своим же самолетом. Потерь при этом не было.

3-й Батальон противника не обнаружил.

Из 12 LCM, отправленных мыса Кретин/Cretin на поддержку этих частей, два вернулись в нерабочем состоянии, три отправили в ремонт, четыре застряли на рифах, так что в строю осталось всего три. Шесть дополнительных LCM были запрошены для снабжения оказавшихся на удалении частей, до которых было невозможно добраться по дорогам.

К нашим позициям на флангах, разбросанным на многие мили друг от друга, не было дорог, - только тропы, по которым не могли пройти колесные машины. Их снабжение было возможным только с помощью десантных катеров. Сильное волнение часто не давало им возможности подойти к берегу. В свете этих трудностей 6-й Армии 10 января было рекомендовано прислать на Сайдорский участок дополнительные силы.

6-я Армия продолжала посылать предупреждения о концентрации вражеской армейской и морской пехоты к востоку [от плацдарма]. Было подсчитано, что на побережье восточнее Сайдора находятся от 5 до 6 тысяч солдат и офицеров противника.

8 января. 2-й и 3-й батальоны потратили этот день на формировании линии аванпостов. В 04.24 одна из этих позиций 2-го Батальона близ пункта Сел была атакована 10-15 японцами, которые наскочили на растяжку с ручной гранатой в 50 ярдах от нашей позиции и выдали себя. Люди открыли пулеметный огонь и огонь из 60-мм миномета и отбили атаку.

Разведывательный патруль, уже в дневное время, обнаружил пятерых мертвых японцев и одного тяжело раненого. У них было новое оружие, в отличном состоянии. При них не было рюкзаков или котелков. Базовый лагерь, вероятно, был где-то поблизости.

9 января. Посланный вглубь суши патруль не сообщил о контактах с противником. К этому времени Сайдорский плацдарм охватывал уже 14 миль побережья.

3-й Батальон снова занял деревню Бильяу.

10 января. Патрули 1-го и 3-го батальонов, посланные вглубь острова, не сообщили о каких-либо контактах с противником. Патруль 2-го Батальона встретил каких-то японцев на тропе Сел-Сеуре/Seure и вызвал огонь артиллерии. Батарея С 121-го Дивизиона Полевой Артиллерии выпустила 60 фугасных снарядов и 5 дымовых. Патруль был снова остановлен вражеским пулеметным огнем со стороны больших скальных выступов. Батарея С снова обстреляла японцев, но патруль привлек на себя еще более сильный огонь противника и после этого занял оборонительную позицию вдоль тропы на ночь.

11 января. Патрули 1-го Батальона сообщили об отсутствии контактов с противником. 2-й Батальон на тропе Сел-Сеуре продвинулся вперед при поддержке артиллерии и в 14.00 оседлал прибрежную тропу к востоку от пункта Сел, не встретив сопротивления.

Местные жители передали нам много ценной информации.

Поступило несколько сообщений в ранние утренние часы об активности вражеских барж близ мыса Айрис. В одном из, поступивших от 3-го Батальона, говорилось о том, что одна большая баржа и семь малых обходили мыс и попали под огонь наших самолетов. Более позднее изучение ситуации показало, что две баржи были макетами, установленными на пляже между рекой Мот и мысом Айрис нашими же солдатами. Наша авиация обстреляла их, наши катера сделали то же самое, наши солдаты тоже открывали по ним пальбу из автоматов.

12 января. Вражеский патруль из примерно 20 человек атаковал наш пост в районе Бильяу. Получили подтверждение сообщения о том, что местные жители вывели этот патруль к нашей позиции. Атака была отбита, но люди с этого поста отошли на другой берег реки Мот, уровень воды в которой сильно поднялся.

За одну ночь выпало 12 дюймов осадков. Дороги превратились в реки грязи. Помимо этого, сильное волнение не дало возможности выгрузить [с катеров] материалы и создало препятствия для рекогносцировки.

13 января. Патруль из 30 человек 3-го Батальона, ведомый капитаном Джонсоном, попытался снова войти в Бильяу. Они попали под огонь легких пулеметов противника.

16 января. Пять десантных кораблей LST вышли на пляж, имея на борту 1-й Батальон 128-го Пехотного Полка и 1 600 тонн грузов. Батальон немедленно занял оборонительную линию западнее пляжа с пикетами вдоль реки Мот. Новый участок обороны был отведен 2-му Батальону 126-го Пехотного Полка, который переместился на восточный фланг, оставшись в резерве. 3-й Батальон 126-го Пехотного Полка занял резервную позицию на западном фланге. Эти три батальона обеспечили прикрытие пляжам и подходам к Сайдорскому плацдарму со стороны гор. Они отправили в глубину острова множество патрулей...

Все еще льет сильный дождь. Строительные работы практически прекратились.

17 января. Между 04.00 и 05.00 пять вражеских самолетов сбросили грузы на парашютах на западный берег реки Варуп/Warup, еще 6 – восточнее реки Мот. Наши патрули подобрали эти грузы. В основном, это была еда – рис, соль и мука из бобов сои.

20 января. 1-й Батальон 128-го Пехотного Полка сменил людей из 3-го Батальона 126-го Полка на дальнем пикете в 15.00... Мы продолжили энергичное патрулирование на флангах и в глубине острова. Патрули на участке Габуми-Синдаман натолкнулись на упорное сопротивление противника. Усиленные посты были оставлены на западном фланге, на тропах, ведущих к Сайдору. Они энергично ведут патрулирование и часто вступают в стычки с вражескими патрулями. Все стационарные посты численностью более взвода имеют в своем составе артиллерийского наблюдателя.

Патруль из состава 3-го Батальона 126-го Полка вернулся после трехдневной рекогносцировки и сообщил, что местные жители уведомили их о наличии небольших групп японцев, продвигающихся по тропе Синдаман-Габуми всю последнюю неделю. Они грабят, насилуют и сжигают все, что под рукой... Хорошая погода, наконец, дала возможность инженерам добиться прогресса в прокладке дорог.

23 января. Патруль 2-го Батальона 126-го Полка сообщил о наличии множества малочисленных японских патрулей, рыщущих в поисках провизии.

25 января. Патруль из состава 2-го Батальона 126-го Полка, ведомый лейтенантом Модем (Mohl), доложили, что захватил двоих пленных и убил четверых японцев. Пленные выживали на подножном корму, боевой дух их был очень низок. Они сказали, что все их товарищи недоедают, что они плохо вооружены, если вообще оснащены хоть чем-то.

Патрули вступают в бой на участке Сибог-Синдаман. Убито шестеро японцев.

26 января. Патруль на прибрежной дороге, ведущей к Тетереи на западном берегу реки Мот, натолкнулся на отряд из 20 японцев, располагающих легким и тяжелым пулеметом. В перестрелке четверо японцев убиты, двое ранены. Оба патруля отступили. После этого артиллерия подвергла участок интенсивному обстрелу.

28 января. Боевой патруль из состава 1-го Батальона 128-го Полка (2 офицера и 48 нижних чинов) вступили в бой против примерно 100 японцев близ деревни Тетереи. 43 японца убиты. Мы потеряли 8 человек убитыми, включая подполковника Кларксона, командира 1-го батальона 128-го Полка, 9 человек ранеными, 6 пропали без вести.

30 января. В Сел пришел японец и сдался в плен. Его полк ушел в глубину острова, чтобы обойти Сайдор. Его физическое состояние было настолько дрянным, что он не рассчитывал пройти этот путь. Он весил 75 фунтов.

1 февраля. Пост в районе Сибога был атакован в 03.30 отрядом японцев неизвестной численности. Противник отступил, кинув в нашу сторону 3 гранаты и сделав 8 выстрелов. Пострадавших нет.

2 февраля. Трое японцев просочились на позиции нашего поста в пункте Серенг/Sereng и бросили 4 гранаты. Трое убитых, четверо тяжелораненых, трое – легко.

3 февраля. Семеро японцев убиты огнем артиллерии, обрушившимся на их позиции, где они окапывались близ реки Мот. 50 японцев рассеялись в результате интенсивного артобстрела.

7 февраля. Майор Киндиг (Earl R. Kindig, 121-й Дивизион Полевой Артиллерии) на самолете Cub [Piper J-3], который пилотировал лейтенант Пиотровски (Fransis J. Piotrowski), наблюдал за результатами артобстрелов. Самолет не вернулся, поиски были безрезультатными. [Самолет и останки американских офицеров были найдены 26 февраля 200 года, оба посмертно получили боевые награды.]

9 февраля. Патруль из состава Роты К 128-го Полка ... попал под ружейно-пулеметный огонь. Капитан Муни (Mooney) и пятеро солдат были убиты. Патруль под сильным огнем был вынужден отступить.

Несколько мостов было снесено паводками, начавшимися в результате сильных ливней.

10 февраля. Противник окопался вдоль тропы Сибог-Синдаман, и теперь у него здесь, по меньшей мере, 4 ДЗОТа. Всего на этой позиции у японцев 150-200 человек.

С места боя, в ходе которого был убит капитан Муни и пятеро его людей, вернулся патруль. Они нашли все 6 тел. Впереди у них шел человек с ручным пулеметом, за ним шел сам капитан и остальные. Пулеметчик, по всей видимости, был ранен: его тело было найдено в овраге в 15 футах от тропы – он отполз туда и там скончался. Капитан и еще трое были убиты сразу же. Было найдено свидетельство тому, что один сержант был ранен, после чего его закололи штыками [японцы].

Контрразведка американцев в ходе операции

Вместе с боевыми частями 32-й Дивизии на плацдарм высадился Отряд Контрразведки/Counter Intelligence Corps Detachment, военнослужащие которого были распределены по полкам и полковым боевым группам. Некоторые военнослужащие отряда действовали в индивидуальном порядке в составе разведывательных патрулей и других групп, занятых в спецоперациях. Усилия этих людей привели к тому, что в деревне Кубук/Kubuk ими было захвачено большое количество японской документации, в том числе, технические и учебные руководства и журнал регистрации потерь. Все это сослужило большую пользу американскому командованию. Кроме всего этого, военнослужащие контрразведки прямо на фронте читали солдатам и офицерам лекции, в которых разъяснялась необходимость захвата пленных для получения информации: проблема бездумных расправ с ними все еще не была изжита ...

Рядовой Ховард Бентин (Howard Benthine, 1925-2010) принимал участие в разведывательном патрулировании, возможно, при участии контрразведчиков. Он рассказывал: «Как-то раз к нам зашел какой-то парень и спросил, умеет ли кто-нибудь из нас читать карты. Я поднял руку. Закончилось это тем, что я стал принимать участие в разведке в составе небольших по численности патрулей... Мы искали огневые точки [противника], обыскивали трупы [японцев] в поисках каких-либо записей, например, корреспонденции. Это было довольно мерзкое занятие.» В одном из патрулей Бентин впервые убил человека. Он вспоминал: «Дурной был момент. Я схватил его за шею и свернул ее. Знаете, или ты его, или он тебя... Я дрожал, как осиновый лист. Не знаю,

сколько ему было лет... Мало чести в том, что ты убил кого-то. Я никогда не гордился тем, что сделал...»

Строительство базы

С учетом большого масштаба предстоявших строительных работ, инженеры составили до 29.3% тактического соединения *Michaelmas*. Инженерный штаб был создан, заблаговременно, 24 декабря 1943 года, всего за 9 дней до высадки. В него вошли 5 офицеров и 5 солдат и подофицеров. Позднее у 114-го Инженерного Батальона были одолжены для штаба джип и водитель. Офицеры первоначально не были знакомы друг с другом и, по этой причине, не знали, кто из них на что способен. Выяснилось, что ни один из них не имел опыта участия в амфибийных операциях, и только один ранее принимал участие в строительстве аэродрома, хотя последнее было важнейшей задачей инженеров!

На участке имелась старая ВПП с травяным покрытием. Перед тем, как покинуть Сайдор в 1942 году, австралийцы привели ее в негодность, перерыв траншеями. Теперь эти траншеи были быстро засыпаны, а разросшаяся трава кунаи была укатана 2½-тонными грузовиками. К полудню 4 января ВПП длиной 1 800 футов была готова к использованию. На следующий день с нее поднялся в воздух разведывательный самолет *Piper Cub*. 863-й Инженерный Авиационный Батальон/863rd Engineer Aviation Battalion прибыл на плацдарм 9 января и улучшил ВПП, что дало возможность 12 самолетам C-47 приземлиться на нем с грузом боеприпасов 11 января. Тактическое соединение *Alamo* хотело иметь здесь в своем распоряжении всепогодное летное поле размером 6 000 x 100 футов, где могла быть, в случае необходимости, создана параллельная полоса. Строительство второй ВПП было запрошено 5-й Воздушной Армией 24 января. Топографы 8-й Инженерной Эскадрильи/8th Engineer Squadron разметили новую ВПП под углом 10° к существующей.

Инженеры за работой. Сайдор

Солдаты тактического соединения *Michaelmas* полностью расчистили от деревьев территорию аэродрома, обнажив подрост. Это оказалось серьезной ошибкой, так как с 10 по 31 января дождей не было лишь три дня, а всего выпало 640 мм осадков – вполне нормальное количество для этого времени года. В результате строительство затормозилось. Пришлось завозить гравий из долины реки Нанкина/Nankina, укладывать его слоем мощностью 0.7 фута и присыпать сверху дробленым щебнем. Дожди и интенсивная укатка покрытия создали уплотненную природным цементом водонепроницаемую поверхность. Частично ВПП была заасфальтирована, но из-за задержек, связанных с непогодой, этот процесс не был доведен до конца, и вместо этого были уложены *плиты Марстона*. 4 февраля ВПП была объявлена пригодной для экстренных посадок, но ее поверхность стала терять свои необходимые свойства в ходе эксплуатации. 6 марта строительство ВПП было полностью завершено, а обустройство дорожек для рулежки и парковок для рассредоточения продолжалось весь апрель вплоть до 7 мая.

5 марта инженеры приступили к строительству хранилища ГСМ, работы были завершены 8 апреля. Большие усилия были приложены к строительству дорог. Примечательно, что к концу января погода и нагрузка на дорожное плотно от перемещений тяжелых машин вынудили инженеров запретить использование дорог в утренние часы. К полудню, когда солнце подсушивало дороги, движение возобновлялось.

Сайдор, 24 февраля 1944 года. Черные солдаты одной из частей снабжения разгружают припасы для 32-й Дивизии

Первоначально через реку Нанкина можно было переправляться вброд, но сезонные дожди превратили ее в бурный полноводный поток. С [базы в заливе Милн](#) был доставлен по воздуху передвижной мост, который был собран за один день, правда, на строительство подъездов к нему ушло еще две недели. В строительных работах первоначально участвовали 199 папуасов, доставленных на участок из Лае. Руководили ими 9 австралийских офицеров из числа местной администрации и 11 местных полицейских. Когда среди местных жителей распространились слухи о том, что на участках работ доступна еда, они стали прибывать в больших количествах, и австралийской администрации пришлось даже основать поселок для местных в долине реки Бидинг/Biding. К 13 февраля в работах принимали участие уже 680 папуасов. Они строили лагеря для американцев, подносили грузы к воинским частям, находившимся в горах, выносили раненых, работали в госпиталях.

В обустройство базы вошло также строительство причалов для торпедных катеров, танкодесантных кораблей и судов типа *Liberty*.

Первые воздушные операции

Уже вскоре Сайдорский аэродром начала использовать 5-я Воздушная Армия/5th Air Force. Ее база в Надзабе/Nadzab была окружена горами и по этой причине не подходила для взлетов и посадок в темное время суток. На Сайдоре такой проблемы не было. Уже в марте *Либерейторы* стали использовать местный аэродром для подскока в ходе ночных налетов на объекты в районе пункта Холландия. Рейд на него 16 апреля 1944 года был сорван прохождением атмосферного фронта, который закрыл Надзаб и другие аэродромы в долине Маркем/Markham. Более 30 самолетов приземлились в Сайдоре. Самолет *Лайтнинг*/F-5 *Lightning* и бомбардировщик *Митчелл* столкнулись на ВПП, еще два самолета разбились при посадке, но остальные благополучно приземлились и, позднее, вернулись на свои базы.

Эпилог

Генерал Крюгер доложил командованию о том, что тактическое соединение *Michaelmas* предпринимало попытки заблокировать японцам пути отхода, но ливневые дожди, контрастный рельеф местности, непроходимые тропические леса и джунгли, непреодолимые вспухшие реки и сопротивление противника, пробившегося со стороны

Маданга и оседлавшего тропы, ведущие на восток, не позволили ему добиться успеха. Австралийское командование критически оценило действия американцев. В письме Блэйми Берримэн, посетивший Крюгера с целью обсуждения действий по полному окружению японцев в этом секторе побережья Новой Гвинеи, писал, что «около 8 000 полуголодных, плохо вооруженных и павших духом японцев обошли Сайдор. Было грустно видеть то, что плоды победы не были полностью сорваны, и скажу еще раз: остатки [японской] 51-й Дивизии избежали попадания в наши клещи.» [Генерал-лейтенант Лесли Морсхед](#) (Leslie Morshead), командующий австралийской Новогвинейской Группировкой/New Guinea Force, доложил Блэйми, что тактическое соединение *Michaelmas*, «по-видимому, не приложило каких-либо значимых усилий» к тому, чтобы отрезать японцам пути к отступлению. Американцы из 32-й Дивизии в будущем будут вынуждены вступить в ожесточенное сражение [на реке Дриньюмор](#) со многими из тех, кто ускользнул из намечаемого котла. Крюгер официально закончил операцию *Dexterity*, частью которой являлась *Michaelmas*, 10 февраля 1944 года. Теперь союзникам оставалось взять Маданг. Он будет оставлен японцами и занят союзниками 24 апреля 1944 года.

Австралийцы из 5-й Дивизии, наступавшей от Сию к Сайдору, записали на свой счет 734 убитых японца, 1 793 солдат и офицеров противника были найдены мертвыми, в плен было взято 48. При этом австралийцы и помогавшие им папуасы потеряли 3 человека убитыми и 5 ранеными. Американская 32-я Дивизия рапортовала о 119 убитых и 18 взятых в плен японцах, потеряв 40 человек убитыми, 11 ранеными и 16 пропавшими без вести.

Из 20 000 японских солдат и офицеров, находившихся в этом секторе фронта в декабре 1943 года, до Маданга к середине февраля добралось не более половины...

Источники

https://en.wikipedia.org/wiki/Landing_at_Saidor

https://pacificinstitute.anu.edu.au/sites/default/files/resources-links/PRM_02.pdf

https://wisvetsmuseum.com/wp-content/uploads/2017/03/Stransky-Adrian_OH1926.pdf

<https://www.awm.gov.au/articles/journal/j34/shindo>

https://books.google.ae/books?id=M9ecoLIQ9ccC&pg=RA58-PA7&lpg=RA58-PA7&dq=veterans+of+saidor+tell+their+stories&source=bl&ots=v27AqZWxkv&sig=ACfU3U2B9f3w6pQX8fJlwfD7S_ZGjG6DMQ&hl=en&sa=X&ved=2ahUKEwj2tpDoiq34AhVPSPEDHVmbDBYQ6AF6BAQdEAM#v=onepage&q=veterans%20of%20saidor%20tell%20their%20stories&f=false

<https://www.wisconsinhistory.org/Records/Image/IM100097>

<https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1003&context=usarmytrain>

<https://www.wisconsinhistory.org/Records/Image/IM99913>

<http://www.32nd-division.org/history/ww2/32ww2-6.html>

United States Army in World War II.: The war in the Pacific. [U.S. ARMY CENTER OF MILITARY HISTORY](#)

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org